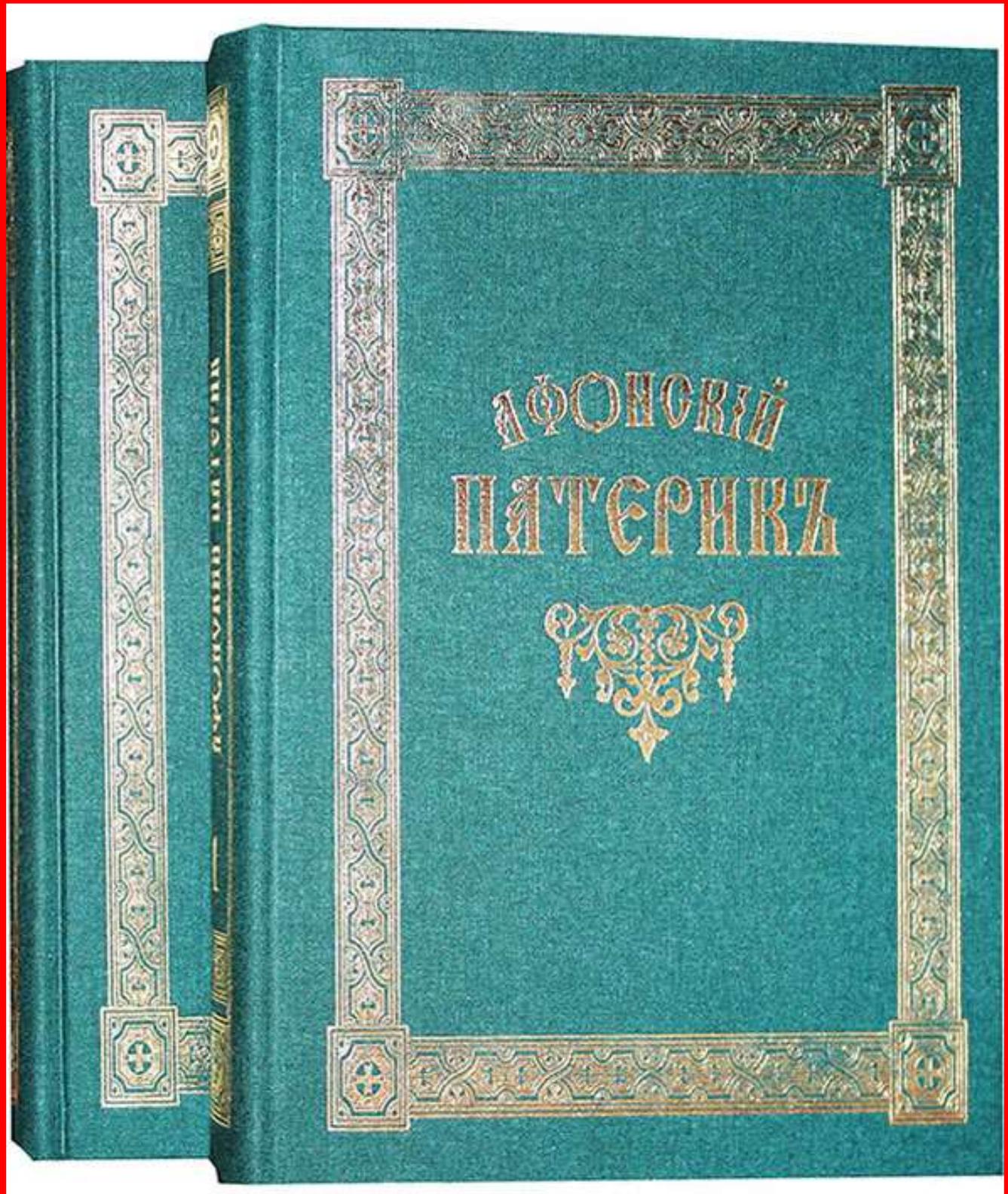

TEZAUUR LITURGIC

PATERICUL ATHONIT II

SF.PANTELIMON-ATHOS, 2002

30 ОКТЯБРЯ

Страдание святого преподобномученика Тимофея Есфигменского²⁹⁷

Святой преподобномученик Тимофей был поселянин из селения Кисани, Фракийской области. Первое его имя, данное ему во святом крещении, было Триандафил. Достигши совершенного возраста, Триандафил сочетался законным браком, от которого имел двух дочерей.

Богоугодная и мирная жизнь сего счастливого семейства привела в зависть злокозненного врага, который по своей злобе и ненависти ко всякому добру вздумал разрушить супружеское согласие; для этого он возбудил в одном мусульманине к жене Триандафила неодолимое сладострастное похотение, так что тот, побежденный влечением, насильственным образом отобрал ее у Триандафила и, приобщив к мусульманской вере, поместил в свой гарем. Горькой скорбью было объято доброе сердце супруга, видя погибель жены, которая ради временных и скорогибнущих благ лишилась вечных, и, не находя в своем горе другого исхода, как только молитвы, он начал усердно молиться всевышнему Творцу, прося Его обратить погибшую к свету истинного познания.

Но в то же время он опасался и за своих дочерей, боясь, чтобы и они не подверглись участи их матери, а потому отправил их к своим родственникам, прося принять участие в несчастных.

Скорбь о потере любимой жены угнетала бедного Триандафила, и он решился во что бы то ни стало вырвать ее у когтей диавола, почему, кроме усердной молитвы, он тайно чрез других увещевал ее оставить мусульманскую веру, угрожал за ее отступничество вечным мучением. Усердная молитва, приносимая от полноты сердца, была услышана Небесным Творцом, Который, по Своей великой милости, вложил в сердце отверженницы благую мысль, так что она вскоре почувствовала отвращение к мусульманской вере, пришла в сознание, горько раскаялась в своем падении и решилась снова принять христианскую веру. Но зная, что самой по себе трудно вырваться из рук похитителя, она предложила Триандафилу притворно принять мусульманскую веру, а потом судом требовать ее от похитителя; другими же путями невозможно было высвободиться ей из гарема. А потом, когда она будет освобождена, они должны оставить мир и идти: он на святую Афонскую Гору и, сделавшись там монахом, умолять Бога и просить прощения в своем

невольном падении, а она в женский монастырь, где, подобно ему, будет залечивать свои язвы покаянием.

Слыша такое требование своей жены, Триандафил, для приобретения погибшей, решил исполнить ее желание, подражая в этом случае апостолу Павлу, который для спасения братии сам желал быть отлученным от Христа. Итак, возложив надежду на Бога, он пошел на судилище, где заявил свое желание принять мусульманскую веру, но только с тем, если ему будет возвращена его жена. Желание Триандафила было немедленно исполнено: его приобщили к мусульманской вере и, после совершения над ним обрезания, возвратили ему жену. Получив жену, Триандафил хотя и показывал вид, что последует магометанскому закону, но втайне, вместе с женой, исповедовал христианскую веру и исполнял все церковные обряды, однако сколько они ни скрывали своей тайны, турки все-таки подозревали их в измене, почему и стали строго следить за ними. Между тем, и Триандафил сообразил, что долее им невозможно оставаться среди мусульман, а потому, поручив своих дочерей родственникам и простившись с ними, он тайно вместе с женою отправился в город Энос, а оттуда в Кидонию,

где оставил ее в женском монастыре, а сам пошел на святую Афонскую Гору.

По прибытии на Святую Гору Триандафил поступил в число братства Лавры преподобного Афанасия, где с ревностью подвизался в иноческих подвигах. Между тем, втайне проливал горькие слезы и просил милосердного Бога простить ему невольное согрешение. Игумен, видя ревность его в подражании добродетельной жизни, постриг его в монашество с именем Тимофея. С принятием ангельского образа он прилагал труды к трудам и среди лаврского братства был как бы ангел, украшаясь беззлобием и глубоким смирением. Возлагаемые же на него послушания проходил с особенным усердием, и таким образом он прожил в Лавре около семи лет, приходя от силы в силу.

В то самое время дошла до Лавры весть, что в Смирне св. преподобномученик Агафангел Есфигменский благополучно скончал мученический подвиг и что его мужественному терпению удивлялись даже самые турки. Этот слух, а равно и то, что он за свое отречение от Христа пролил свою кровь и ею смыл с себя то пятно, которое наложил на него всезлобный враг, сильно подействовало на Тимофея: ему ясно представилось, что и он за свое отречение,

подобно св. Агафангелу, должен исповедать пред мусульманами Христа истинным Богом и потом принять мученическую кончину.

Запавшая мысль о мученичестве стала его преследовать на каждом шагу, но, однако, не испытав своих сил, он не решался без подготовки и совета опытных старцев последовать своему намерению.

Желая себя в точности испытать, он с благословения лаврского игумена перешел в Есфигменскую обитель, где и отдал себя под руководство того самого игумена, который вместе со старцем Германом участвовал в приготовлении св. Агафангела к страдальческому подвигу. Здесь Тимофей вскоре пострижен был в великий ангельский образ – схиму и под руководством игумена начал готовить себя к подъятию мук за имя Иисуса Христа.

Имея ежедневно пред очами св. мощи Агафангела, Тимофей благоговел к святому мученику и просил его в своей молитве испросить ему у Великодаровитого Господа благодати: пострадать за имя Его святое. Как видно, св. Агафангел внял мольбе Тимофея, ибо сердце его настолько разгорелось любовью ко Господу нашему Иисусу Христу, что он был не в состоянии долее переносить оно и желал как

можно скорее пострадать за сладчайшего Иисуса. А потому и объявил свое намерение игумену, умоляя его дать ему благословение на мученический подвиг. Но игумен, желая испытать Тимофея и как бы не внимая его просьбе, отказал ему в своем благословении, что, однако, нисколько не смутило Тимофея, который, по своему глубокому смирению и непрекословному послушанию принял слова игумена, как бы от Самого Господа. Между тем, прошло довольно времени, в которое Тимофей не только не ослабел в своем намерении, но даже часто напоминал и просил отпустить его на страдальческий подвиг.

Когда же опытный руководитель увидел неизменную и твердую мысль Тимофея, то согласился и, дав ему свое благословение, послал его с письмом в епархию Мириофитскую на берегах Пропонтиды к иеромонаху Герману, бывшему спутнику св. Агафангела, который в то время находился по церковным делам в этих местах, прося его подготовить Тимофея к страдальческому подвигу.

Расставаясь с игуменом, Тимофей стал просить у него благословения проститься со своими дочерьми, так как то селение, в котором они жили, находилось на пути в Пропонтиду, но игумен отказал ему в этом, а велел сначала

побывать у старца Германа, а потом уже что он ему посоветует, то и должен сделать. Достойный ученик в точности исполнил заповедь наставника, ибо в то самое время, когда он подходил к селению, где жили его дети, он должен был бороться с собою, так как сердце его стало страдать: ему стало жалко своих дочерей; родительская любовь горела желанием прижать дорогих и близких к своему сердцу, но заповедь игумена в истинном послушнике брала перевес, и он, будучи не в состоянии переносить сердечного страдания, заплакал.

Выходя из селения, Тимофей встретился с одним знакомым поселянином, который просил его зайти к нему в дом, как к бывшему хорошему знакомому, но Тимофей, ссылаясь на недосуг, отказался от его приглашения. Между тем, поселянин, придя в селение, сказал дочерям Тимофея, что он видел их отца, который, минуя селение, пошел далее. Дочери немедленно побежали догонять родителя, но Тимофей, оглянувшись и видя бегущих за ним своих детей, сам стал от них бежать, так что ни мольбы, ни слезы не могли остановить исполнительного послушника, который бежал от них до тех пор, пока они не возвратились обратно в селение. И таким образом, ради

заповеди послушания, пренебрег родительской любовью.

Пришедши в Пропонтиду, он отыскал старца Германа, которому вручил письмо от есфигменского игумена. Прочитав письмо, Герман с радостью и братской любовью принял Тимофея, как будущего мученика, упокоил его гостеприимством и дал ему у себя приют.

Приготовляя Тимофея к мученическому подвигу, Герман душевно радовался, что Господь Бог, по великой Своей милости, удостоил его еще приготовить одного мученика за исповедание Его святого имени, и чрез несколько дней, видя Тимофееву твердость в намерении, благословил его на мученический подвиг. При этом нашелся и последователь Тимофею, иеромонах Евфимий, который, видя мужественную его решимость, возгорелся ревностью, пожелал сам вместе с ним пострадать за Христа и принять мученическую кончину.

Герман, видя еще новую жертву, прославил Бога и, укрепив их своими наставлениями, повелел им переодеться в мирские одежды и идти в селение Кисани, и там увидеться с соvrащенными в мусульманскую веру христианами, для возбуждения в них ревности к возвращению к христианской вере.

Выслушав повеление, Тимофей стал просить старца позволить ему проститься со своими дочерьми, но старец, предвидя, какой может он получить вред от этого свидания, возбранил ему и с кротостью сказал:

– Чадо! Не обращай назад, а иди с Божией благодатью на мучение, в чем да поможет тебе укрепляющий тебя Спаситель мира. Что же касается твоих дочерей, то даю тебе слово, что по скончании тобою мученического подвига я сам навещу их.

Хотя и больно было Тимофею подавить чувство родительской любви, но он, любовь к Иисусу Христу поставяя выше всего, согласился поступить по совету Германа. И таким образом, напутствуемые благословением и молитвою, Евфимий и Тимофей отправились в Кисани, где зашли в дом к одному бывшему христианину, знакомому Тимофея, но теперь отверженнику. После обычного приветствия Тимофей начал уговаривать отверженника обратиться опять ко Христу, при этом угрожал ему вечною мукою и лишением тех благ, которые уготованы последователям Христовым. Но ожесточенный отверженник вместо благодарности за благие советы донес на них судье, который немедленно велел привести св. мучеников на судилище.

Когда св. мученики вошли в судилище и предстали пред судьей, тогда дерзновенно исповедали себя христианами, обличая их заблуждение и ложное верование в Магомета. Судья, слыша хулу на свою веру, воскипел гневом, приказал слугам туго связать руки св. мучеников назад и, считая их вину не подлежащею его власти, отправил их в Адрианополь. При этом слуги показали зверское усердие: они руки св. Тимофея стянули так туго, что плечи его соединились вместе.

На другой день страдальцы Христовы прибыли в Адрианополь; здесь они узнали, что за день пред этим два подвижника Христова, иеромонах Николай и монах Варнава, мужественно исповедовали христианскую веру и что после краткого увещания судьи приказали их ввергнуть в разные темницы и, забив их ноги в колоды, бить их каждодневно по пятам в течение одного месяца, прибавляя каждый день по два удара, начиная с тридцати восьми ударов. Это известие укрепило Евфимия и Тимофея, и они с радостью ожидали себе мучений за возлюбившего их Христа.

Когда св. мученики Евфимий и Тимофей были приведены в судилище, то судьи, после обычных увещаний, видя их непреклонность, повелели иеромонаха Евфимия заключить в темницу и

бить по пятам точно так же, как Николая и Варнаву, Тимофея же оставили без наказания, объявив ему, что если он в течение одного месяца не обратится в мусульманскую веру, то в следующий месяц будет предан смертной казни.

Спустя два дня прибыл в Адрианополь старец Тимофея, Герман, который чрез посланного тайно навестить в темнице св. мучеников узнал, что они желают приобщиться св. Христовых Таин, а потому немедленно пошел в домовую патриаршую церковь, взял там несколько частиц антидору и в тот же день три частицы отправил к св. мученикам с тем христианином, который сообщил ему об их желании причаститься Тела и Крови Христовых, в кратком же письме извещал страдальцев, что завтра сам придет к ним в темницу. На другой день Герман, осведомившись у одного христианина, что в ту самую темницу, в которой заключены Евфимий и Тимофей, сажают должников, а также и за неплатеж податей, стал просить его, чтобы он донес на него сборщику податей, будто бы он не уплатил законной подати. Лишь только сборщик услышал об этом, тотчас пришел в гостиницу, где остановился Герман, и, вызвав его, стал требовать квитанцию об уплате податей. А так как у Германа не оказалось не только квитанции, но и

денег, то сборщик отправил его в темницу. Кто же достойно может описать ту радость, когда ученики увидели в темнице своего учителя?! Какие радостные слезы орошали их ланиты при виде своего благодетеля и наставника! Они все веселились и со слезами лобызали друг друга. Вся ночь была проведена в бдении и молитве, и мрачная темница обратилась в церковь; по окончании бдения мученики Христовы исповедались у своего старца и потом причастились святых Христовых Таин. А как только настало утро, Германа выкупили благочестивые христиане и его выпустили на волю.

Между тем, к посрамлению врагов христианства, Господь явно творил чудеса чрез Своих исповедников, ибо сколько жестокие мучители ни били страстотерпцев по пятам, мученики Христовы вместо обычных стонов радовались и благодарили за нанесенные удары; у палачей же после каждого биения руки делались расслабленными, и они, видя свое безсилие, от злобы скрежетали зубами.

Наконец приблизился день, в который Промыслу Божию угодно было призвать к Себе св. мученика Тимофея. В этот день судьи потребовали его к себе в судилище и после разных лестных обещаний и угроз приказали

отсечь ему голову и вместе с телом бросить в реку, что и было исполнено палачами 29 октября 1820 г.

Много скорбел старец Герман, что враги Христовой Церкви лишили утешения христиан иметь св. мощи страдальца Христова Тимофея, а потому, желая приобрести хотя бы окровавленную его одежду, он предложил палачам значительную сумму денег, за которую и получил желаемое. Потом с этой драгоценной ношею отправился на Св. Гору. Проходя мимо того селения, где жили дочери св. Тимофея, Герман зашел к ним, сообщил им радостную весть о мученической кончине их отца и уделил им часть от одежды святого. По прибытии на Афонскую Гору братья Есфигменской обители встретили мученикову одежду с крестным ходом, с честью внесли оную в церковь и положили в ковчеге с одеждами св. мученика Агафангела.

После казни св. Тимофея исповедников Христовых: Евфимия²⁹⁸, Николая и Варнаву выпустили из темницы и с безчестием прогнали из города. Молитвами св. преподобномученика Тимофея, Христе Боже, удостой и нас получить вечную славу на небесах. Аминь.

* * *

С рукописи Есфигменского монастыря.

298

Он мирно скончался на Афоне, в
Пантократорском монастыре в 1852 г.

